

БИБЛИОТЕКА В ПРОСТРАНСТВЕ КУЛЬТУРЫ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 096.1:025 (460)

О.А. Жеравина

КАРДИНАЛ АЛЬБОРНОС КАК ОСНОВАТЕЛЬ ИСПАНСКОЙ КОЛЛЕГИИ СВЯТОГО КЛИМЕНТА В БОЛОНЬЕ (К ИЗУЧЕНИЮ СЕРИИ ПОРТРЕТОВ ВЫДАЮЩИХСЯ ИСПАНЦЕВ ИЗ КНИЖНОГО СОБРАНИЯ СТРОГАНОВЫХ)¹

Статья посвящена знаменитому историческому деятелю XIV в., кардиналу Альборносу, портрет которого представлен в серии портретов выдающихся испанцев в коллекции графических работ библиотеки Строгановых. Рассматривается жизненный путь, а также и деятельность Альборноса по созданию Испанской коллегии в Болонье.

Ключевые слова: портреты выдающихся испанцев, кардинал Хиль де Альборнос, коллегия Испании в Болонье, библиотека Строгановых, Научная библиотека Томского государственного университета.

Серия портретов выдающихся испанцев, хранящаяся в книжном собрании Строгановых Научной библиотеки Томского государственного университета, входит в число испанских изданий, составляющих довольно немногочисленную группу в этом собрании. Серия начала издаваться в Мадриде в 1791 г. и стала заметным явлением в атмосфере повышенного интереса к отечественной истории, ставшего одной из характерных черт испанского Просвещения. В предисловии к изданию отмечалось, что коллекция портретов выдающихся представителей нации имеет большую ценность для всех, кто чтит науки и отечество. Вместе с тем, представляя портреты тех, чьи дела и сами жизни прославили Испанию, создатели серии придавали своему труду и мощный апологетический посыл, направленный против «мерзкой клеветы некоторых бестактных иностранцев» [1]. Имелось в виду то обстоятельство, что на протяжении XVIII в. со стороны европейских мыслителей в адрес Испании раздавалась весьма жесткая критика, касавшаяся истории Испании, ее традиций, нравов ее жителей.

Со второй половины XVIII в. в правительственных кругах страны начинает осознаваться необходимость поиска национальной идентичности, что подразумевало определенное единение в этом вопросе королевской власти и народа, стремящихся восстановить славу нации и опирающихся на свою достойную историю в деле реформирования общества во имя прогрессивного развития страны [2. С. 653–654]. Важно подчеркнуть также, что в этот период в Испании широкой популярностью пользовалось искусство гравюры, кото-

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке конкурса РГНФ, проект №12-04-00337.

рое помимо самой сферы художественного творчества становится востребованным и в ряде других областей культурной деятельности, включая научную и просветительскую [3. С. 653–654]. Таким образом, рассматриваемая серия портретов, пропагандировавшая исторических деятелей Испании, опиралась на творческий опыт, накопленный художественной Академией св. Фердинанда и Королевской гравировальной мастерской в Мадриде. Портреты выдающихся испанцев издавались в тетрадах по шесть в каждой. В период с 1791 по 1819 гг. было издано всего 19 тетрадей.

В строгановском собрании представлено 108 гравированных портретов, на которых запечатлены персонажи, представляющие широкий спектр направлений общественной деятельности в различные эпохи истории Испании. В серии дается краткое жизнеописание каждого из изображенных исторических деятелей. Все портреты снабжены также краткими подписями, содержащими основные сведения о портретируемом.

Портрет Х. Каррильо де Альборноса. 1791. Художник Мануэль де ла Крус, гравёр Франсиско Мунтанер

Остановимся на одном из них, запечатлевшем образ кардинала Альборноса. Портрет Альборноса был выполнен в технике резцовой гравюры по меди Франсиско Мунтанером по рисунку Мануэля де ла Круса и был издан в составе второй тетради. Подпись под портретом кардинала Хилья де Альборноса гласит: «Архиепископ Толедо. Восстановитель церковной власти и основатель Королевской коллегии испанцев в Болонье».

Сконцентрируем наше внимание на имени этого выдающегося исторического деятеля XIV в. Наша цель при этом – осветить в данной статье одну из сторон многоплановой деятельности кардинала Альборноса, а именно, его вклад в университетскую историю. Тем самым мы продолжим изучение портретов лиц, связанных с историей университетов Испании [4] и представленных в рассматриваемой серии.

Хиль Альварес Каррильо де Альборнос был выдающимся религиозным и государственным деятелем своего времени, блестящим дипломатом и политиком. В жизнеописании Альборноса, сопровождающем его портрет, имя его ставится в один ряд со знаменитыми римскими императорами испанского происхождения. «Хиль Альборнос, чье имя, прославляющее Испанию, достойно находится рядом с именами Траяна и Феодосия, – говорится в тексте, – родился в Куэнке, городе Новой Кастилии около 1299 г. Его родителями были Гарсия Альварес де Альборнос, состоявший в родстве с Альфонсом V Леона, и донья Тереса де Луна, родственница Хайме из Арагона» [1]. Заметим, что дата рождения Альборноса разными авторами дается по-разному. Временной разброс здесь составляет от 1295 до 1310 гг. [5. С. 271, 1, 6, 7, 8. С. 31].

Начальное образование Альборнос получил в Испании, затем учился в Тулузе, где получил степень доктора канонического права. В 1337 г. он становится капелланом и советником при дворе Альфонса XI Кастильского, избирается архиепископом Толедским и получает должность канцлера. «Удостоенный этой чести, он выполняет все обязанности по службе, являя при этом образец безупречной жизни». Поднявшись на вершину церковной иерархической лестницы на родине, Альборнос в то же время принимает участие в военных действиях против мавров, обнаруживая при этом несомненный военный талант и личное мужество [1]. При короле Педро он впадает в немилость и покидает королевский двор.

В 1353 г., уже находясь в Авиньоне, месте пребывания понтификов периода так называемого Авиньонского пленения пап, он становится папским легатом и викарием Папской области, находившейся в тот период в состоянии раздробленности и социальных конфликтов. Наведение порядка на Апеннинском полуострове и восстановление могущества папского государства Иннокентий VI возлагает на своего нового легата «в полной уверенности, что только тому по силам эта важнейшая миссия». «Это поручение, которое со всем почтением принял Альборнос, как повествует жизнеописание кардинала, ему удалось успешно выполнить. И этот успех подтвердил абсолютную правильность того, что в качестве исполнителя был выбран именно он, ибо, заряженный чувством ревностного служения во имя величия Церкви, он не жалел ни сил, ни любых средств для того, чтобы восстановить законные права Святого престола» [1].

С этого времени судьба Альборноса оказалась навсегда связанной с Болоньей, колыбелью старейшего университета Европы. Болонья, которая всегда отличалась преданностью папскому престолу, испытывала в этот период тяжелый гнет со стороны миланских герцогов Висконти. Горожане обратились за помощью к Альборносу, «воодушевленные известиями о его победах». «Были исчерпаны все возможные средства, направленные на избежание войны ... начались кровавые военные действия. После того как в двух сражениях Альборнос потерял двух своих лучших полководцев, одним из которых был его племянник Гарсия, он обратил в бегство и рассеял вражеское войско, в результате чего Болонья вновь обрела свободу» [1].

Помимо Болоньи, Альборносу удается подчинить и целый ряд других городов, добиться признания ими верховной власти папы и в 1357 г. на созванном им собрании представителей знати и высшего духовенства принять предложенную им самим Конституцию Папской области. Венцом тринадцатилет энергичной деятельности кардинала Альборноса в Италии стало возвращение Урбана V в Рим в 1367 г. Однако отпраздновать это событие великому подвижнику было не суждено. Когда папа уже достиг Италии и находился на пути к Риму, кардинал Альборнос, столь много сделавший для этого и готовившийся в тот момент присоединиться к триумфальной процессии, внезапно заболел и умер в Витербо 23 августа 1367 г.

«Смерть Альборноса стала всеобщим горем и произвела такое впечатление на папу Урбана V, что двое суток тот отказывался от еды, от всякого общения и утешения. Тело Альборноса было упокоено в Ассизи, в специально построенной для этого часовне в монастыре св. Франциска». Его останки, согласно последней воле кардинала, в 1372 г. были перенесены в Толедо, где в соборе, в часовне св. Ильдефонса, пребывают и поныне. В жизнеописании Альборноса повествуется о том, что каждому, кто нес носилки с телом покойного кардинала, папа даровал отпущение грехов, каким бы коротким ни было выпавшее на долю несущего расстояние на пути от итальянского Ассизи до испанского Толедо [1].

Современными авторами Альборнос оценивается как «лучший государственный деятель своего времени и одна из выдающихся исторических личностей» [7]. Написанная им Конституция для Папской области действовала вплоть до 1816 г. Общепризнанным фактом является и то, что Альборнос был самым блестящим представителем корпуса кардиналов ко времени кончины папы Иннокентия VI (1362 г.), в силу чего, очевидно, ему была предложена папская тиара, от которой он отказался [6, 7].

Несомненно, что самое значительное из свершений кардинала Альборноса связано с Болоньей. Этот город, «завоевание которого так дорого обошлось кардиналу, удостоен был его особой заботы и благотворительности» [1].

В завещании, составленном в 1364 г., своей наследницей кардинал назначает Коллегию св. Климента, которую, согласно его воле, надлежало построить в Болонье. Глубокий смысл содержали слова ее основателя: «Хочу, чтобы этот дом или коллегия назывался Испанским Домом» [9. С. 94].

Учреждая Коллегию Испании и назначая ее главной наследницей своих финансовых и материальных средств, кардинал ставил цель заложить прочную основу для поддержки молодых испанских интеллектуалов, приезжав-

ших учиться в Болонью, колыбель старейшего университета Европы. «Повелеваю, – писал в завещании Альборнос, – чтобы на мои средства в городе Болонье была построена коллегия для студентов в хорошем месте, рядом с университетом, чтобы возведено было удобное общежитие со своим садом, аудиториями и жилыми комнатами, а также достойная и большая часовня в честь св. Климента мученика и чтобы были оформлены ренты, позволяющие содержать двадцать четыре студента и двух капелланов» [10. С. 605].

Королевская Коллегия Испании. Болонья. Фото автора, 2003 г.

Реализацию своей идеи по планировке дома для студентов Альборнос доверил архитектору Маттео Гаттапоне да Губбио. Гаттапоне, следуя плану кардинала, возвел комплекс, в котором, как отмечает И. Гонсалес-Вара, главные архитектурные достоинства сконцентрированы в первую очередь не на украшении постройки, но на «рациональном распределении функциональных основ, на хорошо продуманной соразмерности целого и отдельных его частей». Таким образом, уникальность архитектуры возведенного комплекса заключается в его тщательно спланированной функциональности, а также в несомненной представительности его облика и прекрасной сохранности самого строения [11. С. 341].

Строительство здания коллегии к моменту кончины ее основателя в 1367 г. было почти завершено. Оно представляло собой двухэтажную постройку с внутренним прямоугольным двором, обрамленным портиками и расположенными по его сторонам жилыми комнатами, окна которых выходили на улицу. Небольшая церковь св. Климента, в которую можно попасть из внутреннего двора, была построена в готическом стиле. Важно отметить,

что в возведенной коллегии были созданы условия не только для проживания коллегиалов, но и для их подготовки к занятиям, а также для общения и отдыха. Имелись здесь и отдельные комнаты для ректора и священников, специальное помещение для библиотеки, отдельные службы, включая столовую и кухню. Для своего времени это устройство, отличавшееся разделением пространства на жилую часть и помещения для занятий и отдыха, являлось, как подчеркивает А. Серра Десфилис, несомненно, новаторским; до XV в. необходимость обустройства «учебной зоны» в университетских коллегиях не предусматривалась [12. С. 20].

В течение веков здание Коллегии св. Климента подвергалось некоторой реконструкции, так его внешняя часть обрела со временем свой ренессансный облик, однако сегодняшние коллегиалы обитают все в том же, сохранившемся с XIV в. строении, располагающемся в самом центре Болоньи по адресу: ул. Испанской Коллегии, 4.

Королевская Коллегия Испании. Болонья. Главный вход. Фото автора, 2003 г.

В сентябре 1369 г. буллой папы Урбана V был утвержден юридический статус Испанской Коллегии, и в том же году она приняла своих первых сту-

дентов, прошедших строгий отбор. Кандидат должен был быть выходцем из испанских земель, желающим изучать каноническое право, медицину или теологию, т. е. в коллегии допускались только те, кто был готов к обучению на высших факультетах. Важным фактором, изначально породившим сам институт студенческой коллегии как благотворительный по своей сути, был имущественный критерий, согласно которому в коллегии принимали студентов, испытывающих определенные материальные трудности. В ранних уставах Испанской Коллегии даже оговаривалась величина скромного годового дохода коллегияла, превышение которой влекло за собой требование покинуть заведение в течение 6 месяцев. Однако уже через столетие бедность перестает быть необходимым условием для кандидатов в коллегиялы. Коллегия Испании никогда не требовала от своих членов свидетельств знатности происхождения, однако доказательства чистоты крови были обязательными [13. С. 19–20]. Определенное Альборносом число стипендиатов вскоре возросло до 30, 18 из которых занимались изучением права, 8 – теологии и 4 – медицины.

С первых лет своего существования Испанская Коллегия имела демократическое и достаточно автономное управление. Ежегодно 1 мая на общем собрании коллегиялы выбирали из своей среды ректора сроком на 1 год. Кандидат на этот высший пост должен был отвечать трем требованиям: быть старше 25 лет; проживать определенное время в коллегии и быть клириком. После избрания ректор принимал клятву верности от членов коллегии, занимал особую комнату и принимал атрибуты своей должности – ключи и опись всего, что имелось в коллегии. Ректор коллегии обладал высшей властью; в его юрисдикции, за исключением преступлений против короля, порчи монеты и преследования еретиков, находились все гражданские и уголовные дела, касавшиеся всех членов коллегии, включая капелланов. Его фигура вне стен коллегии олицетворяла собой честь и достоинство последней. Во время официальных церемоний ректор Коллегии Испании занимал место рядом с ректором Болонского университета.

Устав коллегии, наделяя ректора большими полномочиями, предусматривал вместе с тем систему сдерживания и предотвращения возможных злоупотреблений. Выборный характер этой должности и годовой ее срок, а также обязательные отчеты перед коллегиялами дважды в год существенно ограничивали возможность превышения полномочий. При этом ректор не имел права принимать единолично решения даже по простым вопросам; при нем постоянно действовал совет, состоящий из четырех коллегиялов, выбираемый ежегодно 3 мая [13. С. 15–17].

Для решения задач эффективного функционирования учреждения уставом предусматривались такие должности, занимаемые коллегиялами, как секретарь, в круг обязанностей которого входило, например, оформление всех актов совета коллегии, составление договоров, корреспонденции; библиотекарь, отвечавший за состояние книжного фонда, документов и архива. Историк вел записи наиболее выдающихся событий и дел в жизни коллегии.

24 февраля 1530 г. в Болонье состоялась коронация испанского короля Карла I в качестве императора Священной Римской империи, ставшего таким под именем Карла V еще в 1519 г. Четыре месяца, предшествовавших торжественной церемонии, император провел в Болонье, поселившись в Ис-

панской Коллегии. 6 января 1530 г. коллегия получила наименование Королевской, когда Карлом V ей было даровано королевское покровительство, которое подтверждалось последующими испанскими монархами вплоть до сегодняшнего дня.

В 2012 г. Королевская Испанская Коллегия Болоньи была отмечена премией фонда «Наша Европа» в номинации первой категории «Сохранение культурного наследия». Как отметило авторитетное жюри конкурса, «трудно найти более прекрасный пример нашего общего европейского наследия: средневековая коллегия для испанских студентов в старейшем в мире итальянском университете – с ее мотивом итальянской лоджии, обрамляющей внутренний двор, который напоминает нам университетскую архитектуру Англии и Франции». Организованная ректором Коллегии «детальная и превосходная по результатам» реставрация старинных фресок в ее залах, потребовавшая в течение 1978–2010 гг. большой концентрации и самоотдачи от старинного учреждения, которое все реставрационные работы провело на собственные средства, не пользуясь никакими дотациями [14].

Значение созданной Альборносом Коллегии, как подчеркивает испанский историк К. Ньето Санчес, обретает особый смысл, если учесть то обстоятельство, что ее основатель был, по сути, первым, кто заговорил об Испании, в которой в его время еще не сложилась единая нация. За два века до окончания Реконкисты, которое принесет с собой объединение Кастилии и Арагона, основатель коллегии демонстрирует потрясающую силу предвидения грядущей судьбы своего отечества. Альборнос, по словам Ньето Санчеса, «создал свою колледию не для одних только кастильцев и не для арагонцев или португальцев. В своем завещании он не говорит о том, что колледиалы должны представлять одно или другое королевство, он просто повелевает, чтобы учреждаемая им коллегия называлась «Испанский Дом» [13. С. XVI].

Созданная в XIV в. испанцем для испанских студентов, Коллегия Испании стала неотъемлемой частью академического и социального пространства старейшего в Европе Болонского университета. Она послужила образцом для создания старших коллегий в университетах Кастилии. На протяжении веков эта коллегия способствовала развитию международных научных связей, распространению прогрессивных идей, культурному обогащению не только своих питомцев, но и их окружения как в Италии, так и на Пиренейском полуострове. Действующая и поныне, она является единственной сохранившейся из средневековых университетских коллегий континентальной Европы. Коллегия Испании в Болонье и по сей день существует исключительно на те средства, которые завещал ее основатель кардинал Хиль Каррильо де Альборнос.

Литература

1. *Retratos de los españoles ilustres con un epitome de sus vidas*. Prólogo. Madrid: En la Imprenta Real de Madrid. 1791. 108 retratos.
2. *Alvaro Molina*. La misión de la historia en el dieciocho español. Arte y cultura visual en la imagen de América // *Revista de Indias*. 2005. Vol 65, № 235. P. 651–682.
3. *Carrete Parrondo Juan*. El arte del grabado y la milicia en el Madrid del siglo XVIII // *Revista de historia militar*. 2008. № 2. P. 57–87 [Электронный ресурс]. URL: [https:// sites.google.com/site/arteprocomun/arte-del-grabado-y-milicia#_edn2](https://sites.google.com/site/arteprocomun/arte-del-grabado-y-milicia#_edn2) (дата обращения: 12.02.2013).

4. Жеравина О.А. Образы саламанкских ученых в серии портретов выдающихся испанцев (из книжного собрания Строгановых Научной библиотеки Томского государственного университета) // Вестн. Том. гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. 2012, № 2. С. 57–64.
5. Sánchez Gil Francisco Víctor. El cardenal Luis Belluga y el Colegio de los Españoles de San Clemente en Bolonia (1725–1743): correspondencia epistolar // Anales de Historia Contemporánea. 2005. № 21. P. 267–323.
6. Ott, Michael. Alvarez Carrillo Gil de Albornoz // The Catholic Encyclopedia. Vol. 6. New York: Robert Appleton Company, 1909 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.newadvent.org/cathen/06558a.htm> (дата обращения: 29.01.2013).
7. Leonet Juan María. Albornoz, Gil Álvarez Carrillo de // Enciclopedia GER [Электронный ресурс]. URL: http://www.canalsocial.net/ger/ficha_GER.asp?id=12561&cat=biografiasuelta (дата обращения: 15.02.2013).
8. *Encyclopedia of the Middle Ages*. Ed. André Vauchez, in association with Barrie Dobson and Michael Lapidge. Cambridge Routledge, 2000. Vol. 1. 1624 p.
9. *Aegidii Albornotii S.R.E. Cardinalis Testamentum*. En: Sepúlveda, Juan Ginés de. Opera, cum edita, tum inedita, Vol. 4. Matriti: ex Typographia Regia de la Gazeta, 1780. P. 86–95.
10. Delgado B. La educación en la Hispania Antigua y Medieval. Madrid: Ediciones Morata, 1992. 686 p.
11. González-Varaz Ibañez Ignacio. Que todas las cosas sean nuevas. La restauración del Colegio de España (siglos XIX y XX) // España y Bolonia: Siete siglos de relaciones artísticas y culturales. Madrid: Centro de Estudios Europa Hispánica, 2006. P. 341–356.
12. Serra Desfilis Amadeo. El Colegio de España en Bolonia y la arquitectura universitaria del primer Renacimiento en Italia y España // España y Bolonia: Siete siglos de relaciones artísticas y culturales. Madrid: Centro de Estudios Europa Hispánica, 2006. P. 17–30.
13. Nieto Sánchez Carlos. San Clemente de Bolonia (1788–1889): el fin del Antiguo Régimen en el último Colegio Mayor Español. Madrid: Universidad Complutense de Madrid, 2012. 560 p.
14. *Europa Nostra*. The Voice of Cultural Heritage in Europe. Laureates 2012. The Royal Spanish College in Bologna [Электронный ресурс]. URL: <http://www.europanostra.org/awards/72/?pagename=projects&id=72/> (дата обращения: 12.02.2013).